

Либ. газ. - 1988.

Есть предложение!
10 февр - 88РОЛЬ ДЛЯ
ЗВЕЗДЫ

КАКИМ стремительным и радостным было ее появление на балетных подмостках! После блистательных побед на двух балетных конкурсах ее имя стало известно всем. Ее слава вышла за пределы хореографического искусства — это был триумфальный взлет, похожий на чудо. Ее так и называли: девочка-чудо. Всеобщая зрительская увлеченность ее танцем была ошеломляющей. За зрительскими аплодисментами и золотыми медалями последовали многочисленные статьи, фотографии на обложках журналов, в календарях... И только сама 16-летняя Надя Павлова, воспитанница Пермского хореографического училища, где она занималась у известного педагога Людмилы Сахаровой, сохраняла сблик старательной ученицы, замкнутого, чуть хмурого подростка.

Через несколько лет после своих курсных побед молодая танцовщица была принята в Большой театр. Под руководством замечательного педагога М. Т. Семеновича Павлова совершенствовала свое мастерство, готовила новые роли. Годы бежали стремительно, и вместе с явными успехами и новыми партиями... меркла, становилась все менее громкой ее слава.

От нее ждали сенсационных выступлений на театральной сцене — ролей и образов, столь же ошеломляющих, как и ее пролеты, шпагаты с остановкой в воздухе, сверхвысокие батманы и экранные. Стали ждать продолжения эффектов, родившихся в ходе конкурсных выступлений. Сенсаций, однако, не последовало даже в танцевальной технике, которая в целом стала выше, выше стала и общая культура движения. Уникальных же моментов как будто бы поубавилось. Тогда, на конкурсах, Л. Сахарова позаботилась о том, чтобы все «коронные» ее ученицы выразили себя в коротких вариациях и номерах. Сценический образ рождается совсем по иным законам, нежели концертное выступление. И сегодня есть свои особенности и условия, без которых ни одна молодая балерина не добьется подлинного, громкого успеха. В наши дни исполителям мало освоить текущий репертуар своего театра, им нужны «собственные» новые партии, с точным попаданием: актер — образ. Биографии наших самых больших танцовщиц — яркий тому пример.

Надежда Павлова танцует буквально весь репертуар своего театра, а нет у нее партии, в которой она была бы «самая-самая»... Зритель удивляется: почему? А в какой бы роли Павлова могла бы быть неповторимой? Наверное — в комедийной. А ее нет в репертуаре артистки. Балет-комедия вообще уже много лет в загоне. А здесь нужна не просто роль-вариант героинь «Тщетной предосторожности» или «Коппелии», нужна роль, развивающая балетную комедиографию на уровне современных достижений балетмей-

стерского творчества.

Давайте пофантазируем: какой характер должен быть у этой героини? Активный, живой, веселый, одновременно простодушный и лукавый. Может быть, все это есть в пушкинской «Барышне-крестьянке»? Представим себе: Лиза Муромская с ее затейливым преображением в Акулину и «английскую мисс» обретает облик Надежды Павловой, ее блестящие танцевальные эскапады, умение дать танцу динамику, размах, а актерскому портрету героини — изменчивую гамму эмоций. Представим себе этот образ в новом спектакле, с новой музыкой и новой хореографией.

Где может родиться подобное? В театре, на эстраде, на телеэкране. Эстрада и телевидение — наиболее доступные места для встречи любого хореографа с любимым исполнителем. Телебалеты давно завоевали признание. Убеждена также, что наступило время, когда балетные артисты, помимо постоянной работы в своем театре, могли бы выступать в спектаклях, сочиненных хореографами для показа на концертной сцене.

Быстротечность творческой жизни балетного артиста требует особой интенсивности его работы. В годы юности и в пору молодой зрелости балетный артист вправе ждать от хореографов пристального к себе внимания. Позволю себе такое сопоставление: в спорте звезды фигурного катания и гимнастики окружены сверхвниманием не только со стороны наставников-тренеров, но и со стороны спортивных хореографов. Конечно, жизнь театра и спортивная жизнь — параллель здесь условная. И все же, все же... Вель пещ илет о судьбах талантливых людей. Нам безразлично, каким будет будущий сезон Надежды Павловой, Людмилы Семеновичи, Аллы Михальченко, Ольги Ченчиковой, Кайе Кырб...

Поэтому естественным будет обращение к хореографам: помогите артистам выразить себя в новых ролях и спектаклях, помогите им сделать это не тогда, когда их творческий зенит будет позади, а сейчас, сейчас! И совсем уж кокетливо обращение к балетмейстеру Дмитрию Блянищеву: после балетов-комедий «Галатей» и «Гусарская баллада», где актерская тема прозвучала ярко и обаятельно, зрителям было бы радостно увидеть вами созданный балет на сюжет пушкинской повести с Павловой в заглавной роли.

Наталья АРКИНА

Есть предложение!

РОЛЬ ДЛЯ ЗВЕЗДЫ

КАКИМ стремительным и радостным было ее появление на балетных подмостках! После блистательных побед на двух балетных конкурсах ее имя стало известно всем. Ее слава вышла за пределы хореографического искусства — это был триумфальный взлет, похожий на чудо. Ее так и называли: девочка-чудо. Всеобщая зрительская увлеченность ее танцем была ошеломляющей. За зрительскими аплодисментами и золотыми медалями последовали многочисленные статьи, фотографии на обложках журналов, в календарях... И только сама 16-летняя **Надя Павлова**, воспитанница Пермского хореографического училища, где она занималась у известного педагога Людмилы Сахаровой, сохраняла сблик старательной ученицы, замкнутого, чуть ммурого подростка.

Через несколько лет после своих конкурсных побед молодая танцовщица была принята в Большой театр. Под руководством замечательного педагога М. Т. Семеновича Павлова совершенствовала свое мастерство, готовила новые роли. Годы бежали стремительно, и вместе с явными успехами и новыми партиями... меркла, становилась все менее громкой ее слава.

От нее ждали сенсационных выступлений на театральной сцене — ролей и образов, столь же ошеломляющих, как и ее пролеты, шпагаты с остановкой в воздухе, сверхвысокие батманы и экзарте. Стали ждать продолжения эффентов, родившихся в ходе конкурсных выступлений. Сенсаций, однако, не последовало даже в танцевальной технике, которая в целом стала выше, выше стала и общая культура движения. Уникальных же моментов как будто бы поубавилось. Тогда, на конкурсах, Л. Сахарова позаботилась о том, чтобы все «коронные» ее ученицы выразили себя в коротких вариациях и номерах. Сценический образ рождается совсем по иным законам, нежели концертное выступление. И сегодня есть свои особенности и условия, без которых ни одна молодая балерина не добьется подлинного, громкого успеха. В наши дни исполнителю мало освоить текущий репертуар своего театра, им нужны «собственные» новые партии, с точным попаданием: актер — образ. Биографии наших самых больших танцовщиц — яркий тому пример.

Надежда Павлова танцует буквально весь репертуар своего театра, а нет у нее партии, в которой она была бы «самая-самая»... Зритель удивляется: почему? А в какой бы роли Павлова могла бы быть неповторимой? Наверное — в комедийной. А ее нет в репертуаре артистки. Балет-комедия вообще уже много лет в загоне. А здесь нужна не просто роль-вариант героинь «Тщетной предосторожности» или «Копелии», нужна роль, развивающая балетную комедиографию на уровне современных достижений балетмейстерского творчества.

Давайте пофантазируем: какой характер должен быть у этой героини? Активный, живой, веселый, одновременно простодушный и лукавый. Может быть, все это есть в пушкинской «Барышне-крестянке»? Представим себе: Лиза Муромская с

ее затейливым преображением в Акулину и «английскую мисс» обретает облик Надежды Павловой, ее блестящие танцевальные эскапады, умение дать танцу динамизм, размах, а актерскому портрету героини — изменчивую гамму эмоций. Представим себе этот образ в новом спектакле, с новой музыкой и новой хореографией.

Где может родиться подобное? В театре, на эстраде, на телеэкране. Эстрада и телевидение — наиболее доступные места для встречи любого хореографа с любым исполнителем. Телебалеты давно завоевали признание. Убедена также, что наступило время, когда балетные артисты, помимо постоянной работы в своем театре, могли бы выступать в спектаклях, сочиненных хореографами для показа на концертной сцене.

Быстротечность творческой жизни балетного артиста требует особой интенсивности его работы. В годы юности и в пору молодой зрелости балетный артист вправе жать от хореографов пристального к себе внимания. Позволю себе такое сопоставление: в спорте звезды фигурного катания и гимнастики окружены сверхвниманием не только со стороны наставников-тренеров, но и со стороны спортивных хореографов. Конечно, жизнь театра и спортивная жизнь — параллель здесь условная. И все же, все же... Вель пач илет о судьбах талантливых людей. Нам небезразлично, каким будет будущий сезон у Надежды Павловой, Людмилы Семеновичи, Аллы Михальченко, Ольги Ченчиковой, Кайе Крюб...

Поэтому естественно будет обращение к хореографам: помогите артистам выразить себя в новых ролях и спектаклях, помогите им сделать это не тогда, когда их творческий зенит будет позади, а сейчас! И совсем уж конкретное обращение к балетмейстеру Дмитрию Бряцеву: после балетов-комедий «Галатhea» и «Гусарская баллада», где актерская тема прозвучала ярко и обаятельно, зритель был бы радостно увидеть вами созданный балет на сюжет пушкинской повести с Павловой в заглавной роли.

Наталья АРКИНА

ЛИТЕРАТУРНАЯ ТАБЛИЦА
г. Москва

О Ф Е В Р 1988